POV Драко

Вернувшись в Хогвартс после каникул, я пребывал в приподнятом состоянии духа. Еще бы: Принцы подарили мне магловскую приставку, а родители, в честь моего дебюта в качестве охотника, интересную книгу по чарам и пообещали, что если сборная выйдет в финал, то летом мы поедем в Париж! Конечно, я должен был еще сдать экзамены, как минимум, на хорошо, но учитывая мои знания, и то, что Итачи и Саске всегда натаскивали меня перед тестами и опросами, я не боялся за свои оценки. Принцы могли из кого угодно душу вытрясти. В общем, я прибыл в школу в боевом настрое.

Тренировки по квиддичу еще не были назначены, поэтому я сосредоточился на учебе и постарался прочитать несколько глав учебников вперед. Принцы старались скрываться в Выручай комнате от шума, поэтому мы виделись только во время тренировок или в библиотеке, когда мы выполняли домашнее задание. Тео готовился к предстоящему матчу с Хаффлапаффом, Дакота стал часто пропадать в библиотеке, изучая какие-то книги, Луна была первокурсницей и у нее было совсем другое расписание. В общем все мои друзья оказались временно заняты, и я не хотел навязываться. Кребб и Гойл, сыновья вассалов моего отца, не интересовались ничем, кроме еды и часто пропадали на кухне, ход куда я показал им по-глупости. Конечно, я пытался заставить их учиться, заставлял показывать мне домашнее задание, но даже несмотря на мое влияние, они оставались ленивыми и безынициативными. Неудивительно, что когда Гойл через неделю после начала учебы подошел ко мне в гостиной и спросил, что за книгу я так увлеченно читаю, я насторожился. Вспомнив, что мне говорили Принцы, когда мы играли в ниндзя, я постарался не выдать своего удивления, и ответил на вопрос.

– Сборник по чарам, который мне подарили родители на Йоль, – произнес я безразличным голосом.

Реакция не заставила себя ждать. На лице Грегори промелькнуло любопытство, и он спросил.

– Ты увлекаешься чарами?

Видимо поняв глупость своего вопроса Гойл запнулся. Теперь я был уверен: это точно не был Грегори, и судя по тому, что Винсент ничего не сказал, видимо это тоже был кто-то другой. Они никак не могли забыть о том, что таскали мне кучу книг по этому разделу магии в библиотеке, да и о еще одном факте они знали наверняка.

– Чары – родовой дар Малфоев. Как Наследник рода я обязан его развивать.

Я помнил, как Кребб и Гойл не раз выражали восхищение данным фактом, ведь только древние благословленные магией семьи могли таким похвастаться.

– Родовой дар?

«Это явно кто-то из маглорожденных, либо воспитанный маглами,» – отметил я. Проглотив комментарий о глупости некоторых маглорожденных и их нежелании узнавать о мире, в который они попали, я ответил на вопрос.

– Родовой Дар – это наследственная склонность представителей древних семей к какому-либо виду магии. У рода Малфоев – это чары, у Блэков – боевая магия, Принцы – зельевары, Поттеры – артефакторы… – отметив как загорелись глаза «Гойла» на последней фамилии, я понял, что передо мной стоял именно Поттер.

«Все сходится. Его растили маглы, следовательно, о реалиях волшебного мира, он ничего не знал. Скорее всего «Кребб» это Уизли… Интересно, зачем им весь этот маскарад…» – размышлял я.

Заметив, как «Винсент» заинтересованно рассматривает лежащую на столе газету, я сказал:

– Можешь взять, я все равно уже ее прочитал.

Папа иногда присылал мне Ежедневный пророк, если попадались интересные статьи. В этот раз в газете была напечатана заметка о том, что Артура Уизли оштрафовали за манипуляции с магловским автомобилем. Приводились слова отца, где он утверждал, что таких, как Уизли-старший нельзя подпускать к работе в Министерстве, ведь их действия угрожают магическому сообществу и ведут к нарушению Статута о секретности. Папа явно мстил главе рыжего семейства за случай в магазине. Он не простил то, что Уизли ударил Итачи. Папа и мама относятся к крестному, как к своему младшему брату, а к близнецам – как к племянникам. Понятно, что отец был в бешенстве из-за того случая, хоть и умело скрывал это, помня о мамином взрывном характере и не желая накалять обстановку. Да и обыски в поместье, устроенные явно с подачи Уизли-старшего не улучшили положения.

«Видимо, он заметил имя своего отца и захотел узнать в чем дело,» – подумал я.

Мне уже хотелось пойти и поболтать с друзьями. Итачи и Саске сейчас должны были возвращаться в гостиную. Не желая оставлять этих горе шпионов в гостиной своего факультета, я дождался, пока Уизли-младший дочитает статью, и нарочито скучающе произнес:

– Там больше нет ничего интересного. Информация о нападениях в Хогвартсе не просочилась в прессу. Видимо, директору пока удается скрывать все это. Наверняка, не хочет, чтобы поднялась паника. Как же «великий и ужасный Наследник Слизерина» вернулся, бред, – последние слова я прошипел сквозь зубы.

– А разве это не так? Наследник не вернулся? – спросил «Грегори».

– Пф, – ответил я одной из любимых фраз Принцев, – Не знаю, кто это все делает, но истинный слизеринец не стал бы действовать так топорно, так ведь, и школу могут закрыть или перенести обучение в другое здание, и тогда его план полностью провалиться.

– Получается, тебе не известно, кто стоит за нападениями?

Заметив неподдельный интерес на лицах моих «вассалов», я мысленно усмехнулся.

«Так вот в чем дело, вы считали, что это либо я сам зачаровал кошку, привидение и того грифа, либо мне что-то известно. Что ж, можно и поделиться кое-какой информацией, тем более, что во время каникул, папа рассказал мне с Принцами, о подобном происшествии…»

Я рассказал о своем разговоре с отцом и о том, что преступник, тогда был пойман. Гриффиндорцы призадумались. Заметив, что голова «Кребба» рыжеет, а глаза «Гойла» зеленеют, я «невинно» поинтересовался:

– Винсент, ты не попадал сегодня под действие «косметических чар»?

– Нет, вроде, – удивленно просил «Кребб», – А что?

– Твои волосы рыжеют, – я старался изо всех сил сохранять серьезное выражение лица и не рассмеется, наблюдая, за комичным испугом грифов.

– Мы пойдем, найдем профессора Флитвика и попросим его расколдовать, – нашелся «Гойл».

Я благосклонно кивнул и изобразил, что вернулся к чтению книги. Через пять минут я выбежал из гостиной и понесся к выручай комнате.

«Представляю, какие будут выражения лиц у Саске и Итачи, когда я им об это расскажу,» – мысленно смеялся я на бегу.

http://tl.rulate.ru/book/32509/730780